

DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-3-36-48

КОНЦЕПЦИЯ МЕГАЛОПОЛИСА ЖАНА ГОТТМАНА

И.А. Вершинина, канд. социол. наук, доц., доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье рассматривается концепция мегалополиса франко-американского ученого Жана Готтмана, который фиксирует в середине XX в. начало нового этапа урбанизации, характеризующегося формированием обширных урбанистических регионов. Основой для концепции мегалополиса становится «региональная иконография», согласно которой границы являются символическим образованием, формирующимся под влиянием культуры и образа жизни. Развитие информационных и коммуникационных технологий, по мнению Ж. Готтмана, меняет повседневную жизнь людей, в частности, упрощает перемещение на большие расстояния, что и делает возможным формирование мегалополиса. В центре внимания исследователя находится урбанизированный район северо-восточного побережья Соединенных Штатов, который охватывает территорию от Бостона до Вашингтона. Это скопление городских агломераций Ж. Готтман и называет мегалополисом, в котором стираются различия между городской и сельской местностью. Мегалополисы называются одной из главных форм урбанизации конца XX в. и рассматриваются как результат становления постиндустриального общества, в котором растет доля людей, занятых в сервисном секторе, активно участвующих в процессе субурбанизации. Одной из главных проблем называется отсутствие эффективного управления мегалополисами, поскольку принятие решений и их реализация требуют согласованных действий со стороны органов власти нескольких административно-территориальных единиц. Тем не менее, городское планирование должно быть постепенно вытеснено планированием региональным, так как именно оно соответствует тенденциям урбанизации, зафиксированным во второй половине XX столетия. Идеи Готтмана о формировании урбанизированных регионов впоследствии получают свое продолжение, например, в работах исследователей Лос-Анджелесской школы.

Ключевые слова: Жан Готтман, региональная иконография, границы, циркуляция, мегалополис, субурбанизация.

* Вершинина Инна Альфредовна, e-mail: urbansociology@yandex.ru

JAN GOTTMAN'S CONCEPT OF MEGALOPOLIS

Vershinina Inna A., PhD Sci., Associate Professor, Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: urbansociology@yandex.ru

The article deals with Jean Gottmann's concept of the megalopolis. In the middle of the twentieth century Gottmann fixed the beginning of a new stage of urbanization, which is characterized by the formation of vast urban regions. "Regional iconography" is the basis for his concept of the megalopolis. According to "regional iconography" borders are formed under the influence of culture and lifestyle, and so they are symbolic entities. The development of information and communication technologies, according to Gottmann, changes the daily lives of people, in particular, simplifies moving over long distances, which makes the formation of a megalopolis possible. The researcher focuses on the urbanized region of the northeast coast of the United States, which covers the territory from Boston to Washington. This urbanized region without significant differences between urban and rural areas is called "megalopolis" by Gottmann. Megalopolises, according to Gottmann, are one of the leading forms of urbanization of the 20th century and are considered as the result of the formation of a post-industrial society, with an increasing number of people employed in the service sector who are actively involved in the suburbanization process. One of the main problems is the lack of megalopolises' effective management, because decision-making requires combined actions from the authorities of several administrative-territorial units. Nevertheless, city planning should be gradually superseded by regional planning, since it corresponds to the urbanization trends fixed in the second half of the 20th century. Gottmann's ideas on the formation of urbanized regions become common, their continuation are the works of researchers at the Los Angeles School, for example.

Key words: Jean Gottmann, regional iconography, borders, circulation, megalopolis, suburbanization.

Представитель немецкой классической социологии Г. Зиммель отметил, что границы имеют, в первую очередь, психологический характер: пространственные границы, по его словам, являются лишь "кристаллизацией или пространственным выражением процессов психологического ограничения"¹, которые и необходимо рассматривать как реальные барьеры между людьми. Эта мысль получила свое развитие в середине XX столетия в трудах франко-американского исследователя Жана Готтмана (*Jean Gottmann*), который рассматри-

¹ *Simmel G. The sociology of space // Simmel on Culture: Selected Writings / Ed. by D. Frisby, M. Featherstone. L.; Thousand Oaks, 1997. P. 142.*

вал физическое пространство в тесной взаимосвязи с “региональной иконографией”², формирующейся под влиянием культуры и образа жизни сообществ. Исследователь утверждал, что политическое разделение географического пространства происходит на основе именно культурных границ.

Ж. Готтман отмечает, что в XX столетии происходит перемещение фокуса географических исследований с физических факторов на социально-экономические, так как только они могут помочь объяснить “тенденции пространственной дифференциации”³, поскольку ментальные, символические барьеры преодолевать намного сложнее, чем физические⁴. Следовательно, необходимо сотрудничество географов с политологами, экономистами, психологами, антропологами, культурологами и социологами для понимания современного процесса урбанизации. В начале 1950-х гг. исследователь формулирует свою концепцию региональной иконографии, в которой рассматривает символические и культурные составляющие, позволяющие сообществу конституировать идентичность и отличать себя от других, не прекращая, тем не менее, интенсивного взаимодействия с ними.

На протяжении всего своего творческого пути Ж. Готтман демонстрирует возрастающую важность сетей и связей при объяснении пространственных процессов и формировании значимых мест (узлов), поэтому один из главных для него терминов — “циркуляция”⁵ (*circulation*), в англоязычных работах — “движение” (*movement*), которые во многом трактуются как коммуникация. Ж. Готтман полагает, что французский термин “циркуляция” (*circulation*) описывает всю совокупность движений в пространстве, охватывает все разнообразие, сложность и текучесть обменов; однако к сожалению, его фактический эквивалент в английском языке отсутствует⁶. “Движение” (*movement*) кажется ему слишком расплывчатым и общим термином для описания потоков людей, армий, материальных благ, капиталов, сообщений и идей в пространстве во всех направлениях и с разными целями, однако он не находит лучшего слова в английском языке для описания всех этих процессов.

² *Gottmann J. Geography and international relations // World Politics. 1951. Vol. 3. N 2. P. 162–163.*

³ *Gottmann J. Spatial partitioning and the politician's wisdom // International Political Science Review. 1980. Vol. 1. N 4. P. 435. DOI: 10.1177/019251218000100402.*

⁴ *Gottmann J. La politique des Etats et leur géographie. P., 2007. P. 223.*

⁵ *Gottmann J. La politique des Etats et leur géographie. P., 1952. P. 119, 215.*

⁶ *Gottmann J. The political partitioning of our world: an attempt at analysis // World Politics. 1952. Vol. 4. N 4. P. 515. DOI:10.2307/2008963.*

Одно из проявлений циркуляции — миграция, т.е. перемещения людей с континента на континент, из страны в страну, из сельской местности в город и из одного города в другой, которые постоянно отмечаются в пространстве и времени, и не выглядят хаотичными⁷. Действие циркуляции материализуется в сетях обмена благодаря единству географического пространства. Миграции рабочих, которые в стремлении к более высокой оплате труда перемещаются через международные границы, свидетельствуют, по словам Ж. Готтмана о том, что границы проницаемы⁸, а сила циркуляции весьма велика.

Еще одним важным понятием для исследователя является “доступность”. Он рассматривает возможность доступа как одну из центральных проблем и косвенную причину разделения пространства, т.е. появления границ⁹. Границы регулируют условия доступа, сообщество ограждает территорию от доступа “чужаков” к своей земле и ресурсам. Одновременно это же сообщество хочет получить доступ к пространству и ресурсам внешнего мира. Желание не пустить чужаков на свою территорию и одновременно проникнуть на соседнюю становится причиной многих социальных конфликтов.

Циркуляция осложняется не только конфликтами, но и самой иконографией, которая включает в себя культурную составляющую рассматриваемых процессов. Если циркуляция способствует движению, то иконография, наоборот, затрудняет его: “Изучение взаимосвязи между географией и политикой... неоднократно указывало нам на фундаментальную важность систем движения и систем сопротивления движению: системы движения образуют все, что мы называем циркуляцией в пространстве”¹⁰. Но исследователя также интересуют системы сопротивления движению, поскольку они рассматриваются как главные источники границ. Он называет иконографиями границы, которые состоят из ряда символов¹¹, но несмотря на свою абстрактность создают барьеры на пути циркуляции. Таким образом, разделение территории — явление, которое рассматривается им как конструируемое сознанием людей.

Дифференциация географического пространства и особенности политического поведения связаны с культурными или духовными различиями, которые Ж. Готтман называет “национальным духом”

⁷ *Gottmann J.* De la méthode d'analyse en géographie humaine // *Annales de Géographie.* 1947. N 301. P. 6.

⁸ *Gottmann J.* The significance of territory. Charlottesville, 1973. P. 139.

⁹ *Ibid.* P. 9.

¹⁰ *Gottmann J.* La politique des Etats et leur géographie. P., 1952. P. 214.

¹¹ *Ibid.*

(*national spirit*) или “региональным духом” (*regional spirit*): “Границы между соседними странами существуют потому, что каждая страна считает, что она отличается от другой. Этот национальный или региональный дух всегда состоит из многих компонентов: исторический фон и его интерпретация, общие для членов сообщества, но чуждые тем, кто находится за пределами его границ. Общая связь сохраняется и часто подкрепляется образованием, которое семья и школа дают молодым поколениям. Местная среда всегда играет роль основы такого национального или регионального духа, но важно и то, чему людей учат физические и социальные условия, в которых они живут”¹². Впоследствии упоминания о “региональном духе” вытесняет термин “иконография”, поскольку Ж. Готтман приходит к выводу, что «“дух” — это сложное понятие, использование которого может показаться довольно ненаучным»¹³.

Однако вне зависимости от того, какой термин используется для характеристики особенностей сообщества, очевидно, что исследователь рассматривает границы как следствие разницы в убеждениях — религиозных, социальных или политических, а часто и комбинации всех трех¹⁴. Эти убеждения и составляют основу иконографии, символики, отличающийся от той, которая значима для соседних сообществ. Убеждения в какой-то мере материализуются в видимых и узнаваемых объектах — своеобразных “иконах”. «“Иконография группы” содержит множество элементов: от национального флага до формы башни с часами и принятой социальной структуры, религиозных убеждений, образовательных принципов»¹⁵.

Иконография — это система множества разнообразных символов, в которые верит народ. Она включает в себя воспоминания о вызывающих гордость исторических событиях, основные положения преобладающей религии, общепринятые правила экономического поведения, сложившуюся социальную иерархию, героев, о которых рассказывают в школах, классическую литературу и т.д.¹⁶ Таким образом, иконография — это общее “заветное” наследие, фактор сохранения стабильности и сопротивления изменениям.

Иконография создается через передачу символов, ценностей и идей последующим поколениям, поскольку люди сами выбирают форму, в которой они “записывают прошлое для передачи после-

¹² *Gottmann J. Geography and international relation... N 2. P. 162–163.*

¹³ *Gottmann J. The political partitioning of our world... P. 516.*

¹⁴ *Gottmann J. Geography and international relations... P. 163.*

¹⁵ *Gottmann J. Géographie politique // Géographie Générale. Collection Encyclopédie de la Pléiade. Vol. 20. P., 1966. P. 1762–1763.*

¹⁶ *Gottmann J. The political partitioning of our world... P. 516.*

дующим поколениям”¹⁷. Иконографии позволяют сформировать идентичность и создать культурную солидарность, которые обеспечивают сообществу историческую преемственность, т.е. стабильность. Причем важна не только территориальная преемственность, не менее значимой является символическая, которая базируется на вере в официальную иконографию и, что важно, в осознании социальной справедливости¹⁸, которая может трактоваться сообществами по-своему. Поддерживая определенное представление о социальной справедливости, иконографии способствуют, в том числе, и воспроизводству определенной социальной структуры. Таким образом, иконографии играют важную роль в конституировании сообщества, имеющего свои специфические характеристики, помогающие отличить его от других.

Следовательно, по словам Ж. Готтмана, “разделенность мира”¹⁹ связана скорее с барьерами, которые находятся в умах. Территория отражает не только организационные проекты общества, но и его бессознательные компоненты, которые материализуются в пространственных структурах, и в способах деления пространства.

Еще одно важное понятие концепции Ж. Готтмана — “перекресток” (*carrefour*). Когда циркуляционные потоки пересекаются, они образуют перекрестки, или узлы в сети циркуляций, которые структурируют окружающее пространство. На перекрестках встречаются люди, идеи, товары и услуги²⁰. Перекрестки — это также места встреч процессов циркуляции и иконографии, которые помогают организовать движение и коммуникацию. Исследователь отмечает, что даже на обычных перекрестках дорог путешественники себя чувствуют некомфортно. Это перепутье, где можно выбрать разные направления дальнейшего движения, т.е. это места принятия значимых решений.

Ж. Готтман подчеркивает, что для анализа политических, экономических, культурных и других процессов необходимо рассматривать не только государства, но и регионы. Поэтому он и акцентирует внимание на региональной иконографии, поскольку главной единицей анализа он считает именно регионы. Поэтому логичным продолжением его концепции иконографии становится анализ мегалополиса, который рассматривается как главный “перекресток” в формирующейся урбанистической системе. Циркуляция

¹⁷ *Gottmann J.* The political partitioning of our world... P. 514.

¹⁸ *Gottmann J.* La politique des Etats et leur géographie. P. 159.

¹⁹ *Ibid.* P. 223.

²⁰ *Gottmann J.* Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States. N.Y., 1961. P. 9.

способствует росту числа взаимодействий, а сети коммуникаций создают новую иконографию со своим особым образом жизни и новыми урбанистическими формами, в которых границы становятся более проницаемыми.

Наиболее значимым мегалополисом середины XX столетия Ж. Готтман считает территорию атлантического побережья США от Бостона до Вашингтона, которую он подробно рассматривает в своей самой известной работе 1961 г. “Мегалополис: урбанизированное северо-восточное побережье Соединенных Штатов”²¹.

Исследователь отмечает, что обширная густонаселенная полоса между Бостоном и Вашингтоном образовалась вследствие полного слияния еще недавно обособленных урбанизированных территорий, сформировавшихся вокруг больших городов²². Он считает это новым уникальным явлением и использует термин “мегалополис” для характеристики большого урбанизированного региона, хотя ранее данное понятие имело иной смысл. В 1915 г. британский ученый П. Геддес, а впоследствии и американский исследователь Л. Мамфорд критически отзываются о мегалополисах, рассматривая их как кризисный этап развития городов²³. П. Геддес называет огромные урбанизированные территории “удручающими скоплениями болезней и глупости, порока и апатии, лени и преступности”²⁴, и полагает, что здоровый и счастливый тип социального развития предполагает отказ от крупных урбанистических форм в пользу небольших городов²⁵.

Ж. Готтман указывает на то, что Л. Мамфорд называет мегалополисом общую тенденцию к укрупнению городских образований, с которой связывает негативные последствия для общества²⁶. Тем самым, исследователь демонстрирует знакомство с произведениями Л. Мамфорда и П. Геддеса. Тем не менее, подробное обсуждение всех возможных вариантов с коллегами заставляет его считать це-

²¹ *Gottmann J. Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States.*

²² *Gottmann J. Megalopolis or the urbanization of the Northeastern Seaboard // Economic Geography. 1957. Vol. 33. N 3. P. 189.*

²³ *Geddes P. Cities in evolution: an introduction to the town-planning movement and the study of cities. L., 1915; Mumford L. The culture of cities. San Diego; N.Y.; L., 1970; Idem. The city in history: its origins, its transformations, and its prospects. San Diego; N.Y.; L., 1989.*

²⁴ *Baigent E. Patrick Geddes, Lewis Mumford and Jean Gottmann: divisions over “megalopolis” // Progress in Human Geography. 2004. Vol. 28. N 6. P. 689.*

²⁵ *Geddes P. Cities in evolution: an introduction to the town-planning movement and the study of cities. L., 1915. P. 86.*

²⁶ *Gottmann J. Megalopolis or the urbanization of the Northeastern Seaboard. P. 189.*

лесообразным использование термина “мегалополис” для описания обширного географического региона, который характеризуется интенсивным ростом нескольких городов и их постепенным слиянием в единое целое²⁷.

Для Ж. Готтмана концентрация является не причиной проблем, как для Л. Мамфорда, а наоборот, становится источником для развития. Он воспринимает мегалополис как “необычайно интересную естественную лабораторию”²⁸, тем самым, демонстрируя некую преемственность с идеями представителей Чикагской школы социологии. Исследователь рассматривает мегалополис как новые возможности, благоприятствующие инновациям, экспериментам и обмену знаниями и идеями.

Ж. Готтман приходит к выводу, что мегалополис является “колыбелью нового порядка в организации жилого пространства”²⁹, поскольку предполагает свободное и регулярное пересечение административных границ различных территориальных единиц, что требует анализа уже не городов, а урбанистических регионов в целом.

Как было сказано выше, Ж. Готтман использует термин “мегалополис” для описания интенсивно развивающегося урбанистического региона, простирающегося от Бостона до Вашингтона. Однако исследователь отмечает, что схожие образования формируются вокруг Лос-Анджелесса, Чикаго и других крупных американских городов³⁰. Таким образом, мегалополис рассматривается как новая форма урбанизации и географической организации мира, минимальная численность жителей которого начинается с 25 миллионов человек³¹. Мегалополисы по всему миру, по его мнению, объединяют самых богатых и наиболее образованных людей, которые будут способствовать дальнейшему развитию регионов и государств.

Ж. Готтман старается понять, что происходит с городами в экономиках и обществах, где ключевую роль играет сервисный сектор. Он призывает к изучению разнообразных услуг и влияния информационно-ориентированной экономической деятельности на организацию пространства, т.е. инициирует исследование особенностей урбанизации в постиндустриальном обществе.

²⁷ *Gottmann J. Megalopolis or the urbanization of the Northeastern Seaboard.*

²⁸ *Ibid.* P. 190.

²⁹ *Gottmann J. Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States.* P. 9.

³⁰ *Gottmann J. Megalopolis or the urbanization of the Northeastern Seaboard.* P. 191.

³¹ *Gottmann J. Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States.* P. 15.

Уже в начале 1960-х гг. Ж. Готтман пишет о том, что именно информация является “жизненной кровью коммерции”³². Исследователь указывает на то, что для мегалополиса стратегически важными являются коммерческие и финансовые функции³³, которые три десятилетия спустя подробно описывает С. Сассен как основные задачи глобальных городов³⁴. Тем самым, Ж. Готтман абсолютно верно определяет тенденции развития экономики и рынка труда. Вместе с тем, он отмечает, что успешное функционирование мегалополиса связано с выполнением функции культурного и образовательного центра, наличием известных университетов и современных лабораторий³⁵. Таким образом, для исследователя очевидно, что растет роль наукоемких технологий, именно они должны обеспечить мегалополису процветание.

Ж. Готтман демонстрирует, как меняется структура занятости, указывает на то, что происходит переход от рынка труда, на котором преобладают рабочие, производящие и обрабатывающие товары и материальные продукты, к работникам нового поколения, которые в большинстве своем участвуют в создании, обработке и управлении такими нематериальными активами, как информация и знания. Таким образом, происходит серьезная трансформация социально-экономической сферы, влекущая за собой изменение урбанистических форм.

Можно сделать вывод о том, что для Ж. Готтмана мегалополисы становятся отражением кардинальных изменений в обществе, связанных с трансформацией рынка труда. Развитие новых технологий, в первую очередь информационных, ведет к образованию урбанистических регионов, поскольку становится возможным новый образ жизни, характерный для них.

Следовательно, промышленная революция является одной из главных причин субурбанизации и образования мегалополисов³⁶. Механизация, автоматизация и новые технологии в разных сферах постоянно заменяют какую-то форму физического труда человека. Таким образом, постепенно меняются условия занятости, происходит не только увеличение доли белых воротничков, но и сокра-

³² *Gottmann J.* Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States. P. 576.

³³ *Gottmann J.* Megalopolis or the urbanization of the Northeastern Seaboard. P. 193.

³⁴ *Sassen S.* The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford, 2001.

³⁵ *Gottmann J.* Megalopolis or the urbanization of the Northeastern Seaboard. P. 193.

³⁶ *Gottmann J.* Space, freedom, and stability // *International Political Science Review*. 1984. Vol. 5. N 2. P. 122.

щение времени трудовой занятости в течение дня, недели и года. Поэтому занятые в самых разных сферах получают возможность использовать больше своего времени по своему усмотрению, что создает гибкость в географическом пространстве, поскольку люди все чаще живут вдали от места работы: “Свобода передвижения во многом является результатом технического прогресса; это более свободное движение преодолело дистанцию и другие естественные барьеры; она пронизывает многие постоянные политические границы, которые толще и многочисленнее, чем естественные барьеры, движение работает на изменения, способствует большей текучести в разделенном пространстве”³⁷.

Вместе с тем, исследователь признает, что у мегалополиса есть не только преимущества, но и проблемы, которые необходимо решать. Он полагает, что многие из них можно преодолеть с помощью процесса планирования, причем планирования регионального, основанного на всестороннем исследовании высокоурбанизированных территорий, а не на частичном планировании, ограниченном пределами отдельного города.

Главные проблемы мегалополиса, которые называет Ж. Готтман, схожи с теми, которые существуют в отдельно взятых городах — это транспортные затруднения и теснота³⁸, наличие которых связано с социальным расслоением. Однако в мегалополисах эти проблемы, во-первых, приобретают больший масштаб, а во-вторых, встречаются с дополнительными затруднениями при их разрешении, требуя координации усилий местных властей разных административных единиц.

Одной из причин формирования мегалополисов Ж. Готтман называет еще одну социальную проблему — распространение преступности, что ведет к переселению семей из городов на периферию урбанизированных регионов³⁹. Новый образ жизни, который формируется в мегалополисе, предполагает ежедневное преодоление больших расстояний между домом, работой, торговыми центрами и т.д. Как следствие, растет загруженность дорог, поскольку этот новый образ жизни предполагает постоянные перемещения не преимущественно внутри городов, как прежде, но и между ними, причем на регулярной основе.

Ж. Готтман отмечает, что новые реалии требуют новых управленческих решений для преодоления существующих социальных

³⁷ *Gottmann J. Beyond megalopolis. Tokyo, 1994. P. 13–14.*

³⁸ *Gottmann J. Megalopolis or the urbanization of the Northeastern Seaboard. P. 194.*

³⁹ *Ibid. P. 196.*

проблем, однако, управление по-прежнему осуществляется в пределах административных территориальных единиц: “Власти местного самоуправления и теория планирования в целом не приспособлены для борьбы с запутанностью новой ситуации... Город становится мозаикой разнообразных, но плохо отрегулированных частей, предлагая больше контрастов, чем гармонию”⁴⁰. Таким образом, одна из главных проблем, связанная с функционированием мегалополиса, — управление столь сложным образованием, состоящим из нескольких городов и прилегающих к ним территорий.

Ж. Готтман абсолютно верно указывает на то, что процесс планирования может сдерживать лишь физический рост города, но не может остановить рост взаимодействий между городами и регионами, которые оказываются экономически тесно связаны друг с другом. Исследователь отмечает, что мегалополис — это новая форма территориального образования и новая форма организации городской жизни, значение которой еще предстоит оценить⁴¹, но которую уже необходимо учитывать при принятии управленческих решений. Одна из главных характеристик мегалополиса — полицентричность, о переходе к которой в конце XX в. много пишут представители Лос-Анджелесской школы⁴², что усложняет как функционирование мегалополиса, так и управление им.

Таким образом, Ж. Готтман отмечает предпосылки процесса глобальной урбанизации, в результате которого формируется единое пространство, управляемое международными организациями, в центре которого находятся глобальные города. Исследователь одним из первых указывает на тенденцию перехода от изоляционизма (полиса) к космополитизму (мегалополису). Сегодня многие идеи Ж. Готтмана получают новое звучание, например, в трудах П. Ханна⁴³. Хотя сам Ж. Готтман называет своим единомышленником Э. Сойю⁴⁴, на труды которого он ссылается для подтверждения некоторых своих тезисов.

⁴⁰ *Gottmann J. Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States. P. 22.*

⁴¹ *Gottmann J. Megalopolis or the urbanization of the Northeastern Seaboard. P. 190–191.*

⁴² *Вершинина И.А., Полякова Н.Л. Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 73.*

⁴³ *Вершинина И.А. Коннектография Парага Ханна: сети городов в XXI веке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 147–154.*

⁴⁴ *Gottmann J. The evolution of the concept of territory // Social Science Information. 1975. Vol. 14. № 3/4. P. 39. DOI: 10.1177/053901847501400302.*

Итак, Ж. Готтман прогнозирует изменение общества вследствие продолжающейся урбанизации⁴⁵. Мегалополисы — это новые территориальные образования, которые рассматриваются исследователем как результат социальной эволюции и перехода цивилизации на новый уровень. Одна из главных причин их появления — техническая революция, которая увеличивает скорость передвижения и обмена информацией.

Мегалополисы — это результаты урбанистической революции, которая формирует общество потребления, поглощающее пространство и время так же, как продукты питания и промышленные товары⁴⁶. Удовлетворение постоянно растущих потребностей требует усиления циркуляции и движения, которые охватывают все большие по размерам территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Вершинина И.А. Понятийный аппарат социологической урбанистики: критический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 75–85. DOI: 10.24290/1029-3736-2015-0-2-75-85.

Вершинина И.А. Коннектография Парага Ханны: сети городов в XXI веке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 147–154. DOI: 10.17223/1998863X/44/15.

Вершинина И.А., Полякова Н.Л. Теоретические и методологические проблемы современной социологической урбанистики // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 4.

REFERENCES:

Baigent E. Patrick Geddes, Lewis Mumford and Jean Gottmann: divisions over “megalopolis” // Progress in Human Geography. 2004. Vol. 28. N 6.

Corey K.E. Jean Gottmann, 1915–1994 // Annals of the Association of American Geographers. 1995. Vol. 85. N 2. DOI:10.1111/j.1467-8306.1995.tb01799.xa.

Geddes P. Cities in evolution: an introduction to the town-planning movement and the study of cities. L., 1915.

Gottmann J. De la méthode d'analyse en géographie humaine // Annales de Géographie. 1947. N 301.

Gottmann J. Geography and international relations // World Politics. 1951. Vol. 3. N 2.

Gottmann J. La politique des Etats et leur géographie. P., 1952 (a).

⁴⁵ *Gottmann J.* Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States. P. 8.

⁴⁶ *Gottmann J.* Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States. P. 11.

Gottmann J. The political partitioning of our world: an attempt at analysis // *World Politics*. 1952. Vol. 4. N 4. DOI:10.2307/2008963 (b).

Gottmann J. Megalopolis or the urbanization of the Northeastern Seaboard // *Economic Geography*. 1957. Vol. 33. N 3.

Gottmann J. Megalopolis: the urbanized Northeastern Seaboard of the United States. N.Y., 1961.

Gottmann J. Géographie politique // *Géographie Générale*. Collection Encyclopédie de la Pléiade. Vol. 20. P., 1966.

Gottmann J. The significance of territory. Charlottesville, 1973.

Gottmann J. The evolution of the concept of territory // *Social Science Information*. 1975. Vol. 14. N 3/4. DOI: 10.1177/053901847501400302.

Gottmann J. Spatial partitioning and the politician's wisdom // *International Political Science Review*. 1980. Vol. 1. N 4. DOI: 10.1177/019251218000100402.

Gottmann J. Space, freedom, and stability // *International Political Science Review*. 1984. Vol. 5. N 2.

Gottmann J. Beyond megalopolis. Tokyo, 1994.

Lyons R.D. Jean Gottman, 78, a geographer who saw a Northeast megalopolis. URL: <http://www.nytimes.com/1994/03/02/obituaries/jean-gottman-78-a-geographer-who-saw-a-northeast-megalopolis.html> (accessed: 15.01.2019).

Mumford L. The culture of cities. San Diego; N.Y.; L., 1970.

Mumford L. The city in history: its origins, its transformations, and its prospects. San Diego; N.Y.; L.; 1989.

Muscarà L. Territory as a psychosomatic device: Gottmann's kinetic political geography // *Geopolitics*. 2005. Vol. 10. N 1. DOI: 10.1080/14650040590907721.

Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford, 2001.

Simmel G. The sociology of space // *Simmel on Culture: Selected Writings* / Ed. by D. Frisby, M. Featherstone. L.; Thousand Oaks, 1997.

Vershina I.A. Ponyatijnyj apparat sociologicheskoy urbanistiki: kriticheskij analiz [The key concepts of urban sociology: a critical analysis] // *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2015. N 2. P. 75–85. DOI: 10.24290/1029-3736-2015-0-2-75-85 (in Russian).

Vershina I.A. Konnektografiya Paraga Hanny: seti gorodov v XXI veke [Parag Khanna's Connectography: Urban Networks in the 21st Century] // *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta-Filosofiya-Sotsiologiya-Politologiya*. 2018. N 44. P. 147–154. DOI: 10.17223/1998863X/44/15 (in Russian).

Vershina I.A., Polyakova N.L. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy sovremennoy sociologicheskoy urbanistiki [Theoretical and methodological problems of contemporary urban sociology] // *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2013. N 4. P. 60–84 (in Russian).